

Д.В. Арзютов

ДИАЛОГ О ВЕРЕ: к проблеме нового религиозного обращения на Алтае¹

1. Предисловие

В последние два десятилетия деятельность протестантских миссионеров на всем постсоветском пространстве приобрела особую широту. Среди представителей этого движения огромное число различных организаций: «Новая жизнь», «Слово веры», «Примирение» и многие другие. Эти организации развернули свою деятельность, в том числе и на территории Республики Алтай, где общая численность последователей протестантского движения колеблется в пределах 1–2 тысяч².

В ходе экспедиционных работ в Республике Алтай летом 2008 г. я стал свидетелем интересного диалога, состоявшегося между алтайкой (алтай-кижи), не являющейся последовательницей какого-либо направления в христианстве (равно как и других мировых религий) и идентифицирующей себя как человека, «придерживающегося алтайских традиций», и русской женщиной — прихожанкой протестантской организации «Новая жизнь». Сам диалог записан в г. Горно-Алтайске по дороге из здания Дома молитвы организации «Новая жизнь» сразу после прочтения вечерней молитвы (рис. 1–2).

Обе информантки — женщины в возрасте 45–50 лет, постоянно проживающие в единственном городе Республики Алтай — Горно-Алтайске — и имеющие высшее образование. С целью соблюдения полевой этики я обозначаю героинь диалога так: *A.* — алтайка, *II.* — протестантка.

Мне представляется, что данный диалог интересен не только разностью взглядов каждого из его участников, но и самой структурой и

¹ Искреннюю благодарность за помощь в экспедиции 2008 г. выражаю Н.А. Тадиной.

² Точную численность определить очень сложно в силу того, что часть организаций не имеет официальной регистрации, те же, которые зарегистрированы в органах власти как религиозные организации, не говорят точных цифр, то называя относительную численность, то явно занижая ее.

Рис. 1. Дом молитвы протестантской организации «Новая жизнь». Горно-Алтайск. 2008 г. Фото автора

Рис. 2. Вечерняя молитва в здании Дома молитвы. Песнопения на алтайском языке. 2008 г. Фото автора

системой доказательства «правильности / неправильности» «религий». Важность публикации данного диалога связана еще и с тем, что в записках и отчетах православных миссионеров XIX — начала XX в. подобные диалоги встречаются достаточно редко и носят главным образом назидательный характер, что невольно ведет к искажению текста. Единственным фактором для искажения информации в публикуемом диалоге было мое как исследователя присутствие, однако в речевую коммуникацию я включен не был: ко мне не было вопросов, предложений и т.д. Более того, диалог с определенного момента стал носить достаточно натянутый характер, что в значительной степени только усилило коммуникативную связь двух собеседников и тем самым сделало «незаметным» мое присутствие.

В комментариях после диалога в квадратных скобках даны ссылки на пронумерованные высказывания информантов.

Продолжительность диалога составила около 25 мин.

Публикуется с незначительными сокращениями.

2. Диалог

<...>

1. А. А ты в простую [церковь] ходила, вот?
2. П. Я ходила туда, я шла к Богу.
3. А. А сколько раз ходила?
4. П. Я и раньше ходила, я давно Бога искала. Давным-давно. И когда, там даже мощи эти привозили.
5. А. А чо тебе там не понравилось?
6. П. Когда я покаялась там, в церкви, в православной. Я вышла и такая думаю, ну должно же что-то во мне произойти. Я так стою и смотрю. Ну, ничего, абсолютно ничего.
7. А. Я здесь чо произошло?
8. П. А здесь... Во-первых, сестра у меня уверовала. Она 8 лет... Он ходила уже 4 года в церковь. Она мне говорила, приходи. Я слушала — не слушала, ну, как все люди. И потом когда пришла сюда, она показала мне просто видеокассеты про человека, который умер и который ходил со Христом. А я всегда его искала. И когда он сказал, что Иисус смотрит на людей, и он не просто смотрит, он плачет, глядя, как люди живут, как они мучаются, как они страдают. Иисус смотрит на это и страдает, он плачет. И у меня как будто глаза открылись. Я говорю не то, что Иисус есть, он просто плачет, он сострадает нам. И как пелена упала с глаз. Повернулась к [указывает имя сестры] и говорю, что я приду в

эту церковь. Я пришла сюда, и я нисколько не жалею об этом. Я точно знаю, что Бог нас так касается, он нас так меняет. «Песня прославления» — это не просто прославление. Мы благодарим Бога, и он духом святым просто касается нас. Вот даже на физическом уровне. Мы стоим и у нас сердце... Мы просто плачем, в благодарности к Богу. Это разве не церковь?

9. А. Вот эта церковь, которая там, государственная. Она же твоих предков. Ну, там, дедов, прадедов. Они же туда ходили. Раньше же вот эта не приезжала.

10. П. А я не отказываюсь от православия. Мы не отказываемся от них. Они наши, такие же братья и сестры.

11. А. А это же православная что ли?

12. П. Почему? Она просто христианская церковь. Тот же самый Отец, Сын и Дух Святой. Но у нас нет свечей. Почему? В Библии их нет. Икон нет. Почему? В Библии их нет. Их нет. Там написано, не поклоняйся изделию рук своих. Икона получается изделие рук своих.

13. А. А ты видела церковь у кержаков¹ в Усть-Коксе²? У них тоже без икон.

14. П. Я не знаю про кержаков. Если они верят во имя Отца, Сына и Духа Святого. Если следует всем законам...

15. А. А чем вы от кержаков отличаетесь?

16. П. Я не могу сказать, я не знаю. Если человек исцеляется в церкви, если он освобождается. У нас служители многие раньше были наркоманами. Бог освобождал.

17. А. Я не поняла, ну также можно идти в церковь государственную. Или только здесь случаются чудеса?

18. П. Ну, знаешь... ну, со мной вот так вот было. Я ходила в православную церковь, но жизнь у меня не менялась.

19. А. Кого не спросишь, у всех чудеса. Значит, получается, что только здесь чудеса, а в государственную...

20. П. Ну, почему, там есть люди верующие, которые искренне верующие. Знаешь, как бывает? Я христианин, я повесил крест, слушай меня, я пошел, поставил свечку, я помолился на икону, пошел, парня увидел, глазки ему построил, пошел, поругался там, слова нехорошие, пошел, соседа своего проклял, который там нечаянно яблоко закинул в твой огород или еще что-нибудь такое. Понимаешь?

¹ Кержаки — представители одного из направлений старообрядчества.

² Усть-Кокса — районный центр Усть-Коксинского района Республики Алтай. Расположен в начале Уймонской долины в месте впадения реки Кокса в Катунь в 400 км от г. Горно-Алтайск и в 120 км от пос. Усть-Кан.

<...>

21. *А.* А ты в эту церковь платишь, деньги носишь?

22. *П.* Все православные христиане, все, верующие, истинно верующие десятину отдают. Мы тоже отдаем. Потому, что это в Библии написано. Я девять получаю. Я девятьсот рублей отдаю.

<...>

23. *А.* Мужик еще, если денег привезет. Они не знают?

24. *П.* Почему? Ну и что, я же перед Богом хожу, я же не перед людьми хожу. Я не собираюсь от Бога ничего таить. Там четко написано, вы прокляты будете, если десятину не будете платить. Это просто его, его часть. Он нас благословляет, он нам помогает.

25. *А.* Ты еще жертвуешь что-то?

26. *П.* Конечно, вот сегодня я же жертвую временем. Я могла бы поехать домой и лежать-почивать, а я пошла в церковь, чтобы прославить его. Хвала — это жертва моя для Бога. Мое личное время — это жертва. Деньги еще. Я работаю с утра до вечера. Хожу на работу. Я не досыпаю... — я работаю. Это мое время, это моя жизнь. Десятая часть это жертва, я отдаю ее. Все процветающие финансисты, спроси любого банкира, он одну десятую часть отдает.

27. *А.* Куда? К вам что ли?

28. *П.* Нет-нет, не к нам... Ну не знаю куда, чтобы процветал их бизнес.

29. *А.* Ну, вот мне бы сказали, в церковь ходи и одну десятую отдавай... Странно.

30. *П.* Знаешь, за четыре года Бог мне два раза зарплату поднимал на пустом месте. Когда у меня что-то заканчивалось, Бог мне это давал.

<...>

31. *А.* А мне много чего надо... (смеется)

32. *П.* А ты покайся. А ты пройди водное крещение.

33. *А.* Если что-то не придет, значит, я виновата, что плохо каялась.

34. *П.* (смеется) Он всегда будет с тобой, он тебе всегда поможет, поддержит и утешит. Я не сказала, что христианам легко. Ну, это тот узкий путь, через который мы должны идти. «Широка дорога, идущая в погибель»¹. Я туда не хочу. Как бы трудно ни было, я знаю, что Бог всегда поможет.

35. *А.* А я никуда не хочу. Ни в какую церковь. Почему у меня так?

36. *П.* Во-первых, тебе так кажется, что ты никуда не хочешь. Твоя душа, она христианка. Ты же хочешь, чтобы тебе было хорошо всегда?

¹ Ср.: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» [Мф. 7: 13].

37. А. Я хочу, чтобы муж не пил.
38. П. Вот. Молись за него, молись.
39. А. А как?
40. П. Ты должна сама придти покаяться. Сама, чтобы ты...
41. А. А в чем мне каяться, пусть он кается.
42. П. Человек рожден во грехах. Мы в течение жизни много грехов делаем. Понимаешь? Как написано в Слове Божьем, «ничто нечистое не пристанет предо мной»¹. Бог рад бы тебя к себе взять, но он не может.
43. А. А я видела, что ты сидела рядом с преподавателем из университета²? Это правда?
44. П. Да. Я только рада за нее. Она моя любимая сестра. У нас с ней всегда «домашка» проходит.
45. А. Что проходит?
46. П. «Домашка» — домашние группы.
47. А. Чо такое?
48. П. Домашние группы по четвергам. Проходят на дому. У нас лидеры церкви. Вот у нее на дому (закашлялась). Я с тобой голос сорвала (улыбается).
49. А. Тебе боженька поможет (смеется).
50. П. Аминь. Вот знаешь, полседьмого вечера мы встречаемся. Ой, нет, в шесть. Мне надо чаще туда ходить, чтобы точнее запомнить. Мы приходим домой к ней. Мы разбираем определенные главы. Сейчас мы читаем первую главу Тимофея³. Мы там молимся за нужду. У кого что.
51. А. А домашние может что-то хотят поделать, кино посмотреть.
52. П. Ой, нет. Ну, вот у [называет имя], у нее дочка верующая с самого рождения. Она или с нами, или...
53. А. А чо вы там дома читаете?
54. П. Ну, вот нужно первого Тимофея прочитать, все шесть глав.
55. А. Вам чо, читать больше нечего? Вон сколько газет, вон телик показывает, новости.
56. П. А телик... Новости мы смотрим.
<...>
57. А. Ну вот мне, даже если будет плохо, я все равно не пойду.
58. П. Почему? Ты хочешь в ад пойти?
59. А. Ну, конечно, не зарекаются. А какой ад-то? Мы умрем все. Вот это наша планета не долговечна. Я со всем этим согласна. Вот

¹ Ср.: «И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» [Откр. 21: 27].

² Имеется в виду Горно-Алтайский государственный университет (ГАГУ).

³ Судя по дальнейшему упоминанию 6 глав, информант имеет в виду «Первое послание к Тимофею Святого Апостола Павла».

тот алтайский бог, который меня создал, я точно знаю, что мне нужно делать.

60. *П.* Так делай, конечно.

61. *А.* А если вот это, то это противоречит тому, что есть в моем народе.

62. *П.* Понимаешь, многие люди, они отступили от истины, от Бога и потом начали изобретать то одно, то второе.

63. *А.* А в чем истина?

64. *П.* А истина в том, что Бог создал Землю и небо. Создал Адама и Еву.

65. *А.* А алтайцы чем нарушают эту природу?

66. *П.* Слушай дальше. И вот они просто... Он им сказал: «Живите и размножайтесь»¹. И вот потом Земля населилась народностями всякими разными. Потом пошли люди и народы. Но он им сказал, чтобы люди не отступали от Бога, чтобы люди всегда его помнили, чтобы всегда его знали. А люди почему-то стали творению поклоняться. Какие-то ленточки вязать, какому-то духу горы, какому-то духу травы, там я не знаю.

67. *А.* Что люди неправильно стали делать?

68. *П.* Это язычество.

69. *А.* Почему Христос правильный, а мой Алтай-Кудай, он неправильный? Почему так? Я не согласна. Я очень не согласна. Еще сказать, что мой алтайский народ где-то в рабстве находится от своих духов или там, вот... Я очень не согласна.

70. *П.* Почему, ну почему? Ну, ведь вы духу поклоняетесь.

71. *А.* Я понимаю то, в чем я выросла.

72. *П.* А дух, это падший ангел.

73. *А.* Я понимаю то, в чем я выросла. Почитание домашнего очага, вот. Я Христа не слышала. Только, когда была маленькая.

74. *П.* Пожалуйста, почитай. Уже сегодня слышала.

75. *А.* Только когда была маленькая. А потом уже, конечно, в школе, когда уже, оказывается, христианство, все... Но я никогда не подумаю, что...

76. *П.* Ты знаешь, не всегда наши предки были правы, не всегда.

77. *А.* Для меня всегда Христос — это символ русского.

78. *П.* У Бога нет национальностей. Он творец.

79. *А.* Для меня...

80. *П.* Пусть перелом произойдет в твоей голове.

¹ Ср.: «И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею]» [Быт. 9: 1].

81. *А.* Не-е-е, не получится. Русский человек, он не может кропить огонь так же, как алтаец.

82. *П.* Ты знаешь, русские иногда говорят, вы какому-то американскому Богу поклоняетесь. Чо только не говорят? Поговори обо всем с алтайцами, они тебе все объяснят.

83. *А.* Вот с теми, что ли. Они все запрограммированные роботы, я даже не хочу с ними разговаривать.

84. *П.* Ну, как может быть христианин запрограммированным.

85. *А.* Самые настоящие роботы.

86. *П.* В нас дух святой.

87. *А.* Я знаю, что они сюда пришли вследствие мягкого характера.

88. *П.* (смеется) Вот так вот. Надо было быть, наверное, злой, наркоманкой. Чтобы люди потом сказали: «О, как ты изменилась?» А Бог мою семью сохранил, вот, сохранил.

89. *А.* Я курить не буду. Ну, говорят, что не зарекайся — в тюрягу попадешь.

<...>

90. *П.* Знаешь, к одному хорошему христианину пришел один такой хороший академик такой, чтобы научиться у него...

91. *А.* Почему вы только себя видите, а других не видите? А ты видишь моими глазами.

92. *П.* ...Дай я дорасскажу. Так, вот он, когда пришел к нему чай попить и начал наливать ему чай в стакан. Льет, льет, а вода уже переливается через край. Этот не выдержал и говорит: «Чашка уже переполнена». Он говорит: «Так и вот, куда вливать-то, куда». Он настолько умный...¹ Если человек не освободится от своего какого-то мировоззрения и начнет дальше искать, именно Бога искать, он тогда поймет, что в чем-то он заблуждался. А когда человек он утвержденный в своем, консерватор. Но иногда люди ошибаются, мы все люди.

93. *А.* Я изначально не могу понять, зачем его искать?

94. *П.* Скажи, твой алтайский Бог умер за тебя? Он что-нибудь сделал за тебя лично?

95. *А.* Так, как это, чтобы он мне чего-то сделал?

96. *П.* Ну а как? А для чего тогда вообще Бог нужен, если он ничего человеку не делает?

97. *А.* Он не чего-то сделал, мне ничего делать не надо.

98. *П.* А мой Бог мне много сделал. Он мою семью сохранил.

¹ Этот нарратив явно небиблейского происхождения. Вместе с этим подобные тексты встречались в популярных книгах о дзэн-буддизме (именно это направление провозглашали составители книг), в которых рассказывалось о мистических практиках, позволяющих по-новому взглянуть на мир.

99. А. Что мне нужно, я сделаю сама.
100. П. Он исцеляет моих детей. А мы сами-то, мы сами. Мы просто люди — мы сегодня можем что-то, а завтра мы ничего не можем. Кто нам поможет, ну кто?
101. А. Какая-то комбинация обстоятельств — у меня получается удача, какая-то комбинация обстоятельств — у меня получается неудача.
102. П. Так это Бог тебе...
103. А. Вся жизнь из светлых и темных полос.
104. П. Ты знаешь, Бог говорит: «Я свет даю, тепло даю на добрых и на злых»¹. Потому что Бог любит каждого человека... Каждого... И тебя, и меня.
105. А. Ты не намекай, что я злая. Я исхожу из того, что алтайский народ заблуждается в своих идеалах, идолах. Алтайский народ в рабстве, он такой ограниченный...
106. П. Так же, как и русский.
107. А. Как в советское время называли, что вы ограниченные...
108. П. Мне алтайский народ очень нравится. У них не такое сердце, как у русских. Вот что мне нравится, доверчивый народ. Доброе сердце, понимаешь? Но заблуждается... Так же, как и русские, заблуждается.
109. А. Надо подчеркнуть, что алтайский народ плохой...
110. П. Нет-нет.
111. А. Как советское это делало, так теперь вы. Вот они заблуждаются, что это они заблуждаются-то?
112. П. Он заблуждается... Он думает, что он поставил свечку — он спасся. Он помолился на икону, и он получил какое-то спасение.
113. А. А здесь прям свет, и прямо о-о-о!?! Надо спастись, а чего спастись-то?
114. П. От греха.
115. А. Вечную жизнь? А мне не надо вечную жизнь. На фига она мне, вечная жизнь? Вот у меня есть интервал — земная жизнь, и я ее должна сделать правильно.
116. П. Не надо? Это тебе так кажется. Это начало вечности.
117. А. А что дальше — так никто и не знает.
118. П. Как не знает? Многие уже знают.
119. А. Что, кто-то оттуда возвращался и говорил?
120. П. Да, возвращались и говорили. 600 миллионов...
121. А. Это уже плод воспаленного мозга, чтоб кто-то оттуда вернулся и что-то сказал. Это уже брехня.

¹ Ср.: «Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [Мтф. 5: 43–48].

122. *П.* 600 миллионов верующих на земле. Пусть к тебе Иисус придет ночью и скажет: «Я, Иисус, который люблю тебя, как ты представишь передо мной, дочь моя, когда ты умрешь?».

123. *А.* Ну почему именно он?

124. *П.* А кто?

125. *А.* А чо, мой алтайский бог — это уже не бог?

126. *П.* Ну, он к тебе может прийти в образе алтайца. Какая разница-то?

127. *А.* В образе, мне не надо в образе...

128. *П.* Я слышала уже, что Бог приходил к казаху в образе казаха.

129. *А.* А почему надо в образе человека? Может быть, мне надо в самом состоянии окружающего воздуха.

130. *П.* Он вездесущий. Он тебя сейчас слушает.

131. *А.* Почему ты не думаешь, что он слушает тебя, как ты неправильной дорогой идешь?

132. *П.* А я правильной дорогой иду.

133. *А.* Вот ты уверена в себе, а я уверена в себе.

134. *П.* Ну, хорошо, нас Бог рассудит.

135. *А.* А что потом, потом я не знаю. Потом не знает никто. Потом и ты не знаешь и ваши там... Любой вот идет и не знает, что потом.

136. *П.* Они истину несут. Чтобы люди в ад не шли, вот и все. Они служат Богу тем самым, потому что они знают истину.

137. *А.* Вот в ад, не в ад — все зависит от человека.

138. *П.* Только путь ты должна избрать при жизни.

139. *А.* Вот в алтайском народе есть такая установка, человека не то что убивать нельзя, на него даже оружием, нож там направлять нельзя.

140. *П.* Правильно, хорошо.

141. *А.* Вы знаете об этом? Вы не знаете. Алтайцы, которые приходят к вам, — они знают об этом, они вам говорят об этом. Они стыдятся говорить вам об этом. Потому что они уже заранее стыдятся за свой алтайский народ и никогда не скажут об этом. В алтайском народе есть четкая установка, что на человека нельзя даже ружье направлять. И даже когда была Гражданская война, вот в тех местах, в нижних, в ассимилированных, были банды, которые шли против красных, против вообще русских. А верхние таких банд не создавали, потому что у верхних была четкая установка, что человека убивать нельзя.

142. *П.* Знаешь, я ничего против алтайского народа не имею.

143. *А.* У вас шаблон есть. Есть шаблон и стереотип. Алтайский народ, вот он такой. Такой ограниченный.

144. *П.* Я говорю не про алтайский народ, а про всех людей.

145. *А.* Для вас это как бы критерий гордости. К вам алтайцы пришли, вы их так поработили. Для вас это гордость. К нам даже алтайцы ходят.

146. *П.* (смеется) Я люблю алтайцев, пойми. Знаешь, когда четыре года назад я уверовала, то...

147. *А.* А я не пойду.

148. *П.* Ну и не ходи. Выбор это каждого человека, тебя же никто не тащит.

149. *А.* А тогда и не фиг играть вот этим моментом, что к нам вот алтайцы ходят. Затуманенные алтайцы пошли, хотя ведь знают родной язык.

150. *П.* Так ведь там и русские, и украинцы. А у нас песни на алтайском языке. И мы поем.

151. *А.* Слышала!

152. *П.* Я очень люблю алтайские песни. Очень.

153. *А.* Вот этого феномена я понять не могу пока! Я думала так, что знающие родной язык, он идет правильной дорогой, а они завернули к вам.

154. *П.* Ты уже слово посеяла в свое сердце. И оно все равно вырастет у тебя.

155. *А.* У меня внутри четкая установка.

156. *П.* Бог разрушает и не такие установки. Потому что он любит тебя, понимаешь! (смеется)

157. *А.* Вы знаете, чем привлекаете? Вы привлекаете любовью, которой нигде нет. Вы привлекаете «сестра-брат», нигде здесь такого нет «сестра-брат». В цивилизованной жизни очень много жесткости. Чем вы еще привлекаете... Не надо смотреть на все эти этнические дела, потому что это дела Бога.

158. *П.* Ты все по полочкам раскладываешь. Ты как мужчина.

159. *А.* Вы на эти педали нажимаете, чтобы люди к вам пришли.

160. *П.* Мы никого не заманиваем.

161. *А.* Да замануха это у вас.

162. *П.* Я увидела тебя и просто обрадовалась тебе, просто подумала, что ты пошла искать Бога.

163. *А.* Нет, я пришла посмотреть. Ты чего думала, что я такая ограниченная, что я могу к вам прийти?

164. *П.* Ты считаешь меня дурочкой? (смеется)

165. *А.* Я на вас смотрю, вы точно съехали — вас к психиатру нужно вести.

166. *П.* Слава Богу! Нам все так говорят. Иисус говорил: «Меня почитают безумным — и вас так почитать будут»¹. Мы рады этому.

¹ Ср.: «Никто не оболщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» [1 Кор. 3: 18–19].

167. А. Я вас не понимаю.

168. П. Нас никто не понимает, потому что верующие — они другие. Они радостные. Они в свободе живут. Они свободны от греха. Не потому, что он не пьет этот алкоголь, не потому, что он не хочет, а потому, что он не хочет — Бог его освободил. Я тоже грешить не буду, потому что Бог меня освободил от этих грехов.

169. А. Как это он его освободил от алкоголя, если у него врожденный алкоголь. Фантастика какая-то.

170. П. Бог — он всемогущий, он может все. Он исцелил мой желудок, он исцелял моих внуков, которые постоянно болели.

171. А. Вот я полагаю, что больше зависит от самого человека.

172. П. Конечно, ты должна прийти к нему.

173. А. Хотя, конечно, какие случаи бывают — удача, неудача.

174. П. Я тебе все пытаюсь сказать, что четыре года назад, когда я уверовала — пошла молитва. Я больше молилась за алтайский народ, чем за русский. Понимаешь, вот Бог положил мне такое сострадание в сердце, чтобы молиться именно за алтайский народ.

175. А. А почему вот ты считаешь, что за алтайский народ надо молиться. Что они такие несчастные, что они пропадают. Идет отбор, кто-то уйдет, а кто-то останется.

176. П. Потому, что... Ага, какая ты жестокая. Жалко же людей-то.

177. А. Естественный отбор Дарвина.

178. П. Какой Дарвин, он давно раскаялся в своих исследованиях, просто это не публикуют.

179. А. В советское время тоже были уверены, когда присоединили к царской России, тоже были уверены. Ах, они такие черномазые! Ах, они такие черно*опые бегают здесь.

180. П. Мы любим алтайцев.

181. А. Вот в этом уже прочитывается отделение.

182. П. (смеется) Лазарь, когда умер... Лазарь говорил... Почему, я и тебя люблю, хоть ты и не уверовала.

183. А. Ничего я этого не понимаю.

184. П. Ты поймешь это потом. Знаешь, говорят: «Приди ко мне. Увидят тебя воскресшего и не поверят»¹. Но ты услышала слово Божье, и оно коснется тебя.

185. А. Какая-то здесь ра(о)ботизации. Какая-то запрограммированность в голове у вас. Мужики какие-то не мужики. Я таких мужиков вообще не видела.

¹ Ср.: «Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» [Мк. 16: 14].

186. *П.* А что тут плохого, он не курит, он не пьет, он не сквернословит, он любит свою жену, он заботится о ней.

187. *А.* Какие-то они правильные, таких на земле не бывает. Это меня уже настораживает.

188. *П.* Люди, 600 миллионов верующих и 300 миллионов мужчин, которые молятся за свою семью.

189. *А.* Он человек — у него человеческая плоть.

190. *П.* У него одна жена — разве это плохо? Он никуда «налево» не пойдет. Он на работе...

191. *А.* Значит, он где-то бл*дует. А вы им говорите, что одна должна быть.

192. *П.* Бог им судья.

193. *А.* Это привлекательно. Вот вам и замануха очередная.

194. *П.* Я тебя веду ко Христу.

195. *А.* Если я вот страдаю, что мой мужик пять раз бегаёт, или там десять раз. А типа к вам прийти — он бегать не будет. Замануха.

196. *П.* (смеется) Бог его освободит. Он ткнет его...

197. *А.* Все зависит от человека.

198. *П.* Он скажет Богу: «Ты прости меня, ты измени меня» и не пойдет согрешить.

199. *А.* Ну, что люди все, не грешные что ли?

200. *П.* Приходи в Церковь и послушай еще.

201. *А.* Люди там, сестры-братья, они, что, не понимают ничего? Если они там покаяться и все, что ли?

202. *П.* Почему не грешные, мы грешим. Мы просим у Бога прощения, и он прощает нас.

203. *А.* Я не понимаю. Это заблуждение.

204. *П.* Мы на истинном пути — на правильном.

205. *А.* А в чем она, истина?

206. *П.* В том, что Иисус пришел и умер за тебя.

207. *А.* А почему Иисус, а почему не Алтай-Кудай?

208. *П.* Потому что именно Христос, потому что только с именем Христа спасется человек.

209. *А.* Почему не Будда?

210. *П.* А кто это человек? Будда — человек?

211. *А.* А чо, Христос — он тоже человек, до 33 лет прожил...

212. *П.* Ой... Он к нам пришел в образе человека, для нас... ради нас грешников, чтобы мы покаяться....

На этом запись диалога обрывается.

3. Комментарии и интерпретации

К приведенному выше диалогу необходимо сделать несколько замечаний. Здесь я коснусь только некоторых очевидных для антропологии религии вопросов. При этом мой исследовательский интерес в первую очередь связан с поведением алтайцев в ситуации религиозного обращения в христианство.

Приведенный диалог — это взаимодействие двух культурных традиций. И он не может абсолютно объективно представить те процессы, которые в настоящее время разворачиваются в Республике Алтай. Однако все затронутые здесь сюжеты — это фактически только подход к этнологическому и антропологическому осмыслению обращения в протестантизм тюрков Южной Сибири.

Даже кратковременное взаимодействие представителей двух различных культурных традиций позволяет выявить исходные (во многом конфликтогенные) точки формирования взаимных стереотипов и собственных идентичностей.

Этническая идентичность. Одним из оснований религиозной (непротестантской) идентичности алтайцев в рамках данного диалога выступают традиционные религиозные практики, соблюдение которых напрямую связывается с этнической идентичностью [81]. В диалоге *А.* не акцентирует внимания на сути обрядовых практик, обращая внимание только на кропление (возможно, например, огню), сам процесс совершения которого отличает русских от алтайцев [81].

В ситуации же протестантов этническая идентичность не выступает таким важным фактором поддержания собственной конфессиональной идентичности. Более того, в диалоге вполне отчетливо виден культурный и конфессиональный центризм *П.* [204]. Что видно на таком примере, как незнание других направлений религии. Это касается даже локальных традиций. Например, *П.* не знает о кержаках как одной из групп старообрядцев, проживающих и на территории Республики Алтай [16]. В целом же для *П.* характерно скорее эйкуменистическое понимание христианских традиций [35–36, 78]. Все же, несмотря на такой подход в диалоге со стороны *П.*, было отмечено, что приход к Богу может произойти и благодаря его преображению в привычный «этнический» образ [128].

Со стороны *П.* примечательно понимание алтайских традиций, которые расцениваются как ветхозаветные или как отступление от христианского канона [66]. Более того, духи, обращение к которым является важнейшей частью большинства обрядовых практик, выступают

как «падшие ангелы» [69–72]. При этом *П.* присущи интерпретации в стиле идеи о «наивном дикаре» [108, 174–175], которые, в свою очередь, в диалоге обретают статус «заблуждений», присущих всем не-протестантам.

Язык. Другим важным основанием этнической и религиозной идентичности *А.* выступает язык. В ходе диалога обращает на себя внимание многократное повторение факта «истинности» алтайца как человека, знающего и использующего в речевой коммуникации алтайский язык [149]. В рамках же протестантской модели культурных и социальных практик заметно понимание взаимосвязи этнической (шире — культурной) идентичности алтайцев и языка. Более того, очевидно использование языкового ресурса в процессе религиозного обращения в протестантизм, например, исполнение молитв-песен на алтайском языке [150, 152]. Такая ситуация, которая, по-видимому, понимается участниками диалога, потребовала от *А.* объяснения феномена «алтаец, знающий язык, но протестант», при этом не выходя за пределы описанной парадигмы. Ответа первоначально не нашлось [153], однако подобная ситуация уже была расценена как нестандартная [83–85]. Объяснение теперь этому факту было связано с таким явлением, как стыд за собственную алтайскую аутентичность и как следствие желание «бегства» в «мировую цивилизацию» [141].

Религия и власть. Полярность взглядов героинь диалога проявилась и в отношении к православной церкви, которую *А.* назвала «государственной» или «простой» [1, 9, 17, 19], подчеркивая тем самым необычность положения протестантов и их условную нелегитимность на данной территории. Попытки классифицировать протестантов исходя из знания культурного ландшафта (см. выявление соответствия со старообрядцами-кержаками [13]) не дали положительного ответа и тем самым только подкрепили «странность» их положения в Республике Алтай [61]. Продолжение темы о взаимосвязи православия и официальной власти выразилось в идентификации Христа как части русской культуры [77]. Очевидно, усматривая попытки протестантов закрепить себя в республике, *А.* продолжает указанную линию «религия–власть» и говорит об уничижительном отношении к алтайцам со стороны как советской власти, так и протестантов [111].

Время. Крайне любопытны в этом диалоге наблюдения над темой понимания времени. Для *А.* религиозность является частью структурного времени (по Э. Эвансу-Притчарду), иными словами, конфессиональная идентичность — одна из частей межпоколенной информации [9], поэтому отступление от традиции — это нарушение течения времени,

что выразилось, как я уже отметил, в негативном отношении к алтайцам-протестантам [61]. Для *П.* взаимосвязь религиозности и времени двойственна. С одной стороны, поскольку речь идет о спасении души, то время не имеет какой-то локальности или ограниченности — оно вечно. С другой же — смыслом всей человеческой жизни является приход к Богу, и тем самым время как таковое ограничивается этим путем.

Космогонии. *А.* присуще демиургическое понимание космогонии [59], но «алтайский бог» — понятие скорее отвлеченное и во многом, видимо, ситуативно «созданное». У протестантов же он персонифицирован (Иисус Христос) [95–96, 206–212]. Здесь ситуация вполне традиционна для диалога между представителями авраамической религии и традиционной религиозно-мифологической системы, уже подвергнутой воздействию мировых религий.

Поскольку я акцентировал внимание в первую очередь на ситуации *А.*, то многие собственно протестантские сюжеты этого диалога освещались косвенно. Однако данными замечаниями интерпретация диалога не ограничивается. Помимо этого в диалоге затрагиваются вопросы протестантского ритуала [32 (водное крещение)], протестантские нарративы, которые главным образом взяты из новозаветных апокрифов [34, 42, 90–92, 104, 166], прагматика понимания веры [21, 22 (деньги как средство сакральной коммуникации), 96 (функции Бога)], а также организация протестантских общин [44–50].

Интересным моментом является и тот факт, что многие действия протестантских (так же, как, например, рериховских) миссионеров расцениваются ими самими как антиалкогольная кампания [37–38, 168–169].

В заключение отметим, что из диалога и его интерпретации видно, что в настоящее время происходит процесс оформления особой этноконфессиональной группы внутри алтайцев — алтайцев-протестантов, культурные практики которых явно противоречат практикам алтайцев, не перешедших в протестантизм. Подобного рода ситуация имеет свои исторические аналогии. Во второй половине XIX в. происходил процесс оформления субкультуры «крещеных алтайцев», которая, однако, оказалось весьма неустойчивой. При широте религиозного обращения в православие благодаря деятельности Алтайской духовной миссии (1828 г. — начало XX в.) только среди улаганских алтайцев (главным образом теленгитов) закрепились «новые» стереотипы поведения, которые в ситуации повседневности (коммуникации с другими группами алтайцев) не расцениваются как «инаковые», а скорее вызывают удивление. При этом улаганские алтайцы в настоящее время поддерживают христианские традиции в своей среде.

Относительно других локальных групп этого процесса не наблюдается. Среди шорцев и северных алтайцев деятельность Алтайской духовной миссии была наиболее успешной, но эта группа алтайцев воспринимается южными с явным негативным оттенком как обрусевшая. В этой связи протестантское движение может также изменить привычную систему взаимодействия внутри алтайцев, главным образом из-за нынешнего использования конфессиональной идентичности в социально-политическом поле Республики Алтай.